

***Правовые позиции Постановлений Конституционного Суда РФ и
Постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса.***

Султанов Айдар Рустэмович, начальник
юридического управления ОАО
«Нижнекамскнефтехим», судья Третейского
энергетического суда, член Ассоциации по
улучшению жизни и образования

Правовой природе решений Конституционного Суда РФ и Постановлений ЕСПЧ посвящено много работ, в том числе, специалистами в области теории права. Целый ряд публикаций посвящен месту данных актов в системе источников права, но нас, прежде всего, интересовало влияние данных актов на гражданское судопроизводство. Поскольку гражданский процесс представляет собой непрерывную цепь процессуальных действий – основных процессуальных юридических фактов, взаимодействующих с множеством других обстоятельств порождающего характера¹, рассмотрим Постановления ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ с точки зрения процессуальных юридических фактов.

Вначале рассмотрим в качестве процессуального юридического факта Постановление Конституционного Суда РФ. Безусловно, Постановление Конституционного Суда является юридическим фактом, которым подтверждена неконституционность закона (нормативного акта) либо дано конституционно-правовое толкование оспариваемой нормы.

¹ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург. 1992. С. 98

Полагаем возможным согласиться с Л.А. Тереховой в том, что неконституционность нормы возникает не в момент вынесения Постановления Конституционного Суда РФ², конечно же, данный факт (неконституционность нормы) возникает в результате ошибки законодателя.

Хотя не все ученые разделяют точку зрения, что закон также является юридическим фактом³, полагаем возможным согласиться с доктором юридических наук С.А. Зинченко, который полагает возможным отнесение нормативных правовых актов к юридическим фактам: «Нормативный юридический факт – это волевой акт соответствующего компетентного органа, который порождает, изменяет или прекращает объективное право (нормы права)»⁴. В тоже время, как справедливо отмечает Е.Н. Горюнова: "Нормативные акты как юридические факты, базирующиеся на ложных, непригодных посылках, следует признавать ничтожными"⁵.

Поскольку ст. 15 Конституции РФ содержит императивное указание о том, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации, законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации», неконституционный закон не должен создавать правовых последствий.

² Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М. 2007. С.280.

³ Еще в начале 20 века Я.М. Магазинер обращал внимание на то, что закон является не только нормативным, но и юридическим фактом. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. Спб. 2006. С.131

⁴ Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М. 2007. С.47

⁵ Горюнова Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. Белгород. 2002. С. 79 - 114.

Именно поэтому Постановления Конституционного Суда РФ имеют обратную силу и могут быть основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Именно в этом отличие актов Конституционного Суда РФ от «руководящих разъяснений»⁶ высших судебных инстанций, которые впрочем, также в определенной степени обладают обратной силой.

В начале 20 века было высказано предположение, что обратная сила руководящих разъяснений «основана на том, что они не являются новыми законами, а только восполняют и толкуют старый закон: они раскрывают правило, которое уже существовало, но было скрыто в складках закона, и теперь оно только судом обнаружено, а не впервые создано. ...Обратная сила руководящих решений распространяется на все еще не разрешенные, не законченные дела, доходящие до судебного или административного разбирательства в нормальном порядке суда или управления...»⁷. Но в тоже время предполагалось, что их обратное действие не распространяется на «дела, уже разрешенные, законченные, дела, уже вышедшие из стадии разбирательства или, тем более, уже повлекшие за собой длинную цепь юридических последствий, - такие дела перерешению в согласии с позднейшими руководящими разъяснениями не подлежат»⁸. В настоящее время ситуация несколько изменилась и законодатель

⁶ Поскольку вопрос о правовой природе «руководящих разъяснений» в настоящее время не утратил, а наоборот приобрел еще большую актуальность, рассмотрим данный вопрос позже чуть подробнее, а здесь лишь укажем, что Конституционный Суд Латвии решением от 04 февраля 2003 признал нормы закона «О судебной власти», допускавшие принятие Пленумом Верховного Суда Латвии обязательных для нижестоящих судов, не соответствующими Конституции Латвии, как нарушающие принцип разделения властей, а Конституционный Суд РФ пришел к другим выводам в Постановлении от 21 января 2010 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор"

⁷ Магазинер Я.М. указ. соч. С.94

⁸ Там же.

отнес «определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации», а также «определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства» в качестве оснований для пересмотра по новым обстоятельствам судебных решений вступивших в законную силу.

На первый взгляд, законодатель «приравнял» по значению правовые позиции высших судебных инстанций (ВАС РФ и ВС РФ) с постановлениями Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ.

Хотя, безусловно, их правовая природа отлична, на наш взгляд, законодатель дал приоритет правовым позициям ВАС РФ и Верховного Суда РФ, назвав их правовые позиции «определением «изменением» практики применения правовой нормы» и указав их в качестве оснований для пересмотра в связи с новыми обстоятельствами. Что же касается конституционно-правового толкования данного Конституционным Судом РФ и конвенционно-правового толкования ЕСПЧ, то данные виды толкования не названы

в качестве новых обстоятельств для пересмотра судебных актов. Законодатель по-прежнему связывает возможность пересмотра судебных актов с *признанием Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации* и установленное Европейским Судом по правам человека *нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.*

То есть, законодатель установил для правовых позиций ВАС РФ и Верховного Суда РФ более широкие процессуальные последствия в качестве оснований для пересмотра в связи с новыми обстоятельствами, нежели для правовых позиций и толкований Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, которых вообще не указал в качестве таковых.

Действительно правовые позиции ВАС РФ и Верховного Суда РФ можно назвать в качестве новых обстоятельств – новых юридических фактов.

Насколько оправдано отнесение к новым обстоятельствам Постановлений Конституционного Суда РФ?

Решения Конституционного Суда РФ исключают из правового поля нормы права, противоречащие Конституции РФ, выявляя уже имеющееся противоречие нормы Конституции РФ, которое в силу ст.15 Конституции РФ не должно было существовать. Как указывает сам Конституционный Суд РФ: «Юридическим последствием решения Конституционного Суда Российской Федерации о

признании неконституционными акта или его отдельных положений либо акта или его отдельных положений с учетом смысла, который им придан сложившейся правоприменительной практикой, является утрата ими силы на будущее время. Это означает, что с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации такие акты не могут применяться и реализовываться каким-либо иным способом. Таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения постановления Конституционного Суда Российской Федерации»⁹.

В тоже время, Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации о том, что юридическим последствием решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным является утрата им силы на будущее, не означает, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации не обладает обратной силой. Из положений части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" следует, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации обладает обратной силой в отношении дел обратившихся в

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. N 78-О "По ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

Конституционный Суд Российской Федерации граждан, объединений граждан (организаций), а также в отношении неисполненных решений, вынесенных до принятия этого постановления. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Такой пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", актами¹⁰.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: решение Конституционного Суда РФ, которым выявляется уже существовавшее несоответствие нормы закона Конституции РФ, является юридическим фактом, лишь подтверждающим другой юридический факт – факт несоответствия нормы закона Конституции РФ, который существовал в момент принятия данной нормы. В то же время, некоторое ограничение Конституционным Судом РФ правовых последствий в связи с установлением несоответствия нормы закона Конституции РФ для лиц, не участвовавших в конституционном судопроизводстве, не является основанием для утверждения того, что факт несоответствия нормы закона Конституции РФ является новым фактом. Иной подход означал бы, что неконституционность нормы создается Конституционным Судом, однако неконституционность нормы возникает в результате ошибки законодателя.

¹⁰ Там же.

Данный подход отчасти применим и к Постановлениям Европейского Суда по правам человека, в которых только устанавливается факт нарушения Конвенции, но сам факт нарушения Конвенции не является следствием деятельности ЕСПЧ. Соответственно можно говорить о существовании факта нарушения Конвенции уже на момент рассмотрения дела национальными судами. Причем такое нарушение могло возникнуть до обращения в суд и само обращение в суд могло быть попыткой восстановить нарушенное право, защищаемое Конвенцией, а также могло возникнуть в ходе отправления правосудия без соблюдения требования Конвенции о справедливом судопроизводстве. Но значение Постановления ЕСПЧ не ограничивается только установлением нарушения Конвенции, оно значительно шире, что безусловно заслуживает отдельного рассмотрения даже при том, что на эту тему опубликовано много различных работ¹¹, но такое

¹¹ Анишина В. И. Проблемы применения российскими судами решений Европейского суда по правам человека. *Международное публичное и частное право*. 2008. N 2. С. 14-17; Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ. *Журнал российского права*. 2006. N 6; Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека. // *Российское правосудие*. 2007. №1 (9). С. 31.; Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского Суда по правам человека. *Государство и право*. 2006. № 2. С. 11 - 12.; Султанов А.Р. Об исполнении Постановлений ЕСПЧ как средстве реализации конституционных ценностей. *Международное публичное и частное право*. 2008. N 4. С.15 -18, Султанов А.Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata*. *Журнал российского права*. № 11. 2008. С. 96-104, Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека. *Журнал российского права*. № 12. 2008. С. 85-92 и Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского суда по правам человека. *Российский судья*. 2008. N 9.; Султанов А.Р. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Европейского суда по правам человека. *Международное публичное и частное право*. 2008. N 6. Султанов А.Р. О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2009. NN 6, 7; Султанов А.Р. О применении европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел». *Адвокат*. 2010. № 8. С. 7-28.; Султанов А.Р. Влияние решений Европейского Суда по правам человека на отправление правосудия в России через призму дела «Сутяжник против России». *Закон*. 2009. № 11. С. 90-101; Султанов А.Р. Жажда правосудия или жажда справедливости. *Евразийский юридический журнал*. 2009. № 18. С. 64-76. Султанов А.Р. Совершенствование ГПК РФ в свете решений Европейского Суда по правам человека. *Российский юридический журнал*. 2008. № 6. С. 107-114.

рассмотрение не входит в цель настоящей статьи. Здесь мы имеем целью рассмотрение влияние правовых позиций ЕСПЧ на гражданское судопроизводство через призму правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Учитывая, что возбуждение конституционного судопроизводства происходит по жалобам лишь в случаях, когда без признания оспариваемого закона неконституционным нарушенные права и свободы гражданина не могут быть восстановлены иным образом¹², а также то, что Конституционный Суд осуществляет конкретный нормоконтроль, проверяя также примененность оспариваемых норм, можно утверждать, что Конституционный Суд устанавливает также факт нарушения конституционных прав применением неконституционной нормы либо ее неконституционным толкованием.

Таким образом, решением Конституционного Суда определяются два юридических факта. Если первый юридический факт в виде установления неконституционности нормы (факт нарушения требований Конституции законодателем) либо неконституционное ее истолкование правоприменителем имеет значение для широкого круга лиц, то второй юридический факт – нарушение конституционных прав применением неконституционной нормы либо ее применением в соответствии с неконституционным толкованием имеет значение для заявителей. Именно совокупность данных юридических фактов и создает возможность заявителям возбуждать процедуру пересмотра ранее вынесенных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

¹² Гаджиев Г.А. Категория «предназначение» в конституционном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Казань. 2007. С. 41

Профессор Г. Кельзен, допуская возможность ограничения действия акта органа конституционной юстиции, полагал, что в компетенции конституционного суда при отмене закона восстанавливать право, существовавшее до вступления в силу отмененного акта, поскольку другой подход уменьшал бы интерес передачи неконституционных законов в конституционный суд¹³. Надо отметить, что при подготовке проекта Конституции РФ Верховный Суд РФ в письме от 16 октября 1991 года придерживался позиции, что неконституционные акты должны утрачивать свою силу с момента их издания, когда это связано с восстановлением нарушенных прав¹⁴.

Конституционный Суд РФ в Определении 556-О-Р указал, что при установлении придания норме неконституционного смысла в результате не адекватного Конституции РФ ее истолкования правоприменителем, Конституционный Суд РФ вправе, не устраняя саму норму из правовой системы, - восстановить ее конституционно-правовую интерпретацию, признав не противоречащей Конституции Российской Федерации в выявленном в результате конституционного судопроизводства конституционно-правовом смысле. Тем самым, Конституционный Суд РФ указал, что его акты носят правоподтверждающий характер, которые лишь восстанавливают существовавшее конституционно-правовое понимание нормы¹⁵.

Таким образом, решения Конституционного Суда РФ, в которых выявлен конституционно-правовой смысл нормы, то есть, дано

¹³ Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция). Право и политика. 2006. N 8, 9, цит. по СПС «КонсультантПлюс»

¹⁴ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия». М. 2008. С. 781.

¹⁵ Подробнее см. статью Султанов А.Р. Снова о действии во времени актов Конституционного Суда РФ. Журнал конституционного правосудия. №3. 2008. С. 28- 30

конституционно-правовое толкование норм, то, на наш взгляд, они также не являются новыми обстоятельствами в полном смысле этого слова, поскольку являются юридическими фактами, лишь подтверждающими другой юридический факт – факт того, что ранее существовавшее толкование нормы было неконституционным и было основано на произвольности, в противоречии с конституционными принципами¹⁶.

Сужение значений конституционно-правового толкования данного Конституционным Судом РФ по сравнению с правовыми последствиями определения (изменения) практики применения норм ВАС РФ или Верховным Судом РФ, на наш взгляд, очевидная ошибка законодателя, поддержавшего законопроекты ВАС РФ и Верховного Суда РФ. Законодатель внес изменения в процессуальные кодексы, не рассмотрев за видимостью исполнения Постановления Конституционного Суда РФ, игнорирование правовых позиций Конституционного Суда РФ и сужение значения правовых позиций и Конституционного Суда РФ и правовых позиций ЕСПЧ.

На наш взгляд, возможность пересмотра в связи с определением (изменением) практики применения норм ВАС РФ и Верховного Суда РФ, была поддержана законодателем благодаря Постановлению Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег",

¹⁶ См. также нашу статью Султанов А.Р. О принципах и аксиомах справедливого правосудия и их применении. Арбитражная практика. №7. 2008.

открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор".

Именно в данном Постановлении Конституционный Суд РФ, рассмотрев возможность применения правовых позиций ВАС РФ в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, легитимизировал их в качестве юридических фактов, которые с учетом некоторых ограничений могут быть признаны в качестве оснований для пересмотра решений, вступивших в законную силу.

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ в данном Постановлении отталкивался от значения собственных правовых позиций и позиций ЕСПЧ для правового поля РФ.

В частности, Конституционный Суд РФ указал, что в соответствии с правовыми позициями, изложенными в Определении от 11 ноября 2008 года N 556-О-Р, конституционно-правовое истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемых посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в частности по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таких случаях выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл проверяемого нормативного правового акта является общеобязательным, в том числе для судов, разрешающих конкретные дела. Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность ее

применения (а значит - прекращение действия) в неконституционном истолковании, т.е. утрата силы на будущее время в любом ином - расходящемся с выявленным конституционно-правовым - смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, аналогичные последствиям признания нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Конституционный Суд РФ счел, что толкование положений статьи 311 АПК Российской Федерации, данное в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года N 14, корреспондирует приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации относительно юридической силы его постановлений и определений, в которых выявляется конституционно-правовой смысл тех или иных нормативных положений. Соответственно, и для арбитражных судов не исключается возможность пересмотра, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебных актов, основанных на норме, которой ранее в ходе применения в конкретном деле было придано истолкование, расходящееся с ее правовым смыслом, выявленным впоследствии Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Как вытекает из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года N 14, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также допускает в таких случаях пересмотр вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда (при этом, как следует из правоприменительной практики арбитражных судов, независимо от его реального исполнения) по вновь открывшимся обстоятельствам.

Надо отметить, что в данном Постановлении Конституционный Суд РФ счел необходимым в качестве дополнительного обоснования указать, что «в практике Европейского Суда по правам человека также нередки случаи разрешения дел, в том числе по жалобам российских граждан, с учетом ранее выработанных им по делам сходных категорий правовых позиций. Это свидетельствует о том, что Европейский Суд по правам человека рассматривает свои правовые позиции как обязывающие к единообразному подходу при оценке однотипных по своему характеру фактических и правовых оснований при разрешении конкретных дел».

Таким образом, исходя из того, что правовые позиции Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ являются обязательными для правоприменителя процессуальными юридическими фактами, допустив, что в определенной части правовое значение правовых позиций ВАС РФ имеет схожее значение, Конституционный Суд РФ открыл законодателю возможность закрепления правовых позиций ВАС РФ в качестве оснований для отмены вступивших в законную силу решений.

Но то, что было положено в качестве возможности признания правовых позиций ВАС РФ обстоятельствами, влекущими пересмотр судебных актов, а именно **обязательность правовых позиций**

Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, была опущена законодателем принятых изменениях в 2010 году в АПК РФ и ГПК РФ.

Будем надеяться, что это просто упущение, а не намеренное игнорирование правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ. Причем будь это хоть упущение, хоть намеренная попытка их игнорировать, это все же не могло бы быть основанием для не применения этих правовых позиций правоприменителем. Игнорирование правовых позиций ЕСПЧ чревато установлением нового нарушения положений Конвенции.

Опубликовано в «Законодательство и экономика» №4, 2011.

© 2011 Султанов Айдар Рустэмович